

Пьеса Л. Н. Толстого «Власть тьмы» в интерпретации зарубежной критики на рубеже XIX–XX веков

В статье рассматривается вопрос о неоднозначном восприятии зарубежной литературной и театральной критикой пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Приводятся различные мнения драматургов, режиссёров, журналистов, критиков по поводу уместности народной драмы Толстого на сценах европейских театров рубежа XIX–XX веков. Наравне с пьесами Ибсена, Метерлинка, Гауптмана драма Толстого считалась материалом к созданию абсолютно нового театра, называющего себя свободным или независимым. О её значимости для развития мировой драматургии писали многие выдающиеся театральные деятели эпохи. Представители модных литературных направлений этого периода (натуралистического, символистского) видели в произведении Толстого отражение своих концепций. Однако существовали мнения, отличные от восторженных: приводили доказательства и несценичности драмы, и ее чрезмерной самобытности, понимаемой только русской публикой, и невозможности адекватного художественного перевода на иностранные языки. Такое большое количество неоднозначных критических откликов на «Власть тьмы» говорит о масштабности и оригинальности пьесы Л. Н. Толстого для театра конца XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: «Власть тьмы», драматургия Л. Н. Толстого, зарубежная критика, натуралистический, народный, символистский театр.

Anna Kirillova

L. Tolstoy's Play "The Power of Darkness" in Interpretation Foreign Criticism of the 19th – 20th Centuries

In this article the question of ambiguous perception by foreign literary and theatrical criticism of L. Tolstoy «The Power of Darkness» is considered. Various opinions of playwrights, directors, journalists, critics on relevance of the folk drama of Tolstoy on the stages of the European theaters of a boundary of the 19th – 20th centuries are given. On an equal basis with Ibsen, Maeterlinck, Hauptmann's plays the drama by Tolstoy was considered as material to creation of absolutely new theater calling itself free or independent. For development world playwrights wrote about its importance many outstanding theatrical figures of an era. Representatives of the fashionable literary directions of this period (naturalistic, symbolic) saw reflection of the concepts in Tolstoy's works. However, there were opinions that were different from those enthusiastic: brought the proof and not staginess of the drama, and its exces-

sive originality understood only by the Russian public and the impossibility of an adequate literary translation into foreign languages. Such large number of ambiguous critical responses to "The Power of Darkness" speaks about scale and originality of the play of L. Tolstoy for theater of the 19th – 20th centuries.

Key words: "The Power of Darkness", L. Tolstoy's dramatic art, foreign criticism, naturalistic, folk, symbolism theater.

«Власть тьмы, или Коготок увяз, всей птичке пропасть» была впервые опубликована в 1887 году в издательстве «Посредник» и вызвала широкий общественный резонанс. Однако ещё до выхода в свет этого первого драматического произведения Л. Н. Толстого в среде критиков, литераторов и почитателей творчества Льва Николаевича ходило множество слухов и разговоров о готовящейся пьесе. Так, в своём письме от 27 января 1887 года Н. Н. Страхов сообщал Толстому: «Не будет мне покоя, Лев Николаевич, пока не напишу Вам об вашей драме "Власть тьмы". Я так много слышал об ней разговоров, так нетерпеливо ждал её, так жадно слушал и об ней думал, что мне мешала писать к Вам только моя проклятая медлительность и умение так устроиться, что времени никогда не хватает» [10, с. 342].

С. А. Толстая в своей книге «Моя жизнь» рассказывала о том, как встретили пьесу первые её слушатели и читатели: «Ещё до напечатания её "Власть тьмы" читали всюду по рукописи <...>... А. А. Стахович в Петербурге, известный всем по своей любви к театру и по прекрасному чтению вслух, пришел в преувеличенный восторг от этого – первого в драматической форме – произведения Льва Николаевича и принялся всюду читать его с горячим рвением, после чего длинно и подробно писал мне о впечатлениях, производимых на всех этим чтением. Всюду восхищались этой драмой...» [13, с. 19]. Толстая сама была свидетельницей того, с каким воодушевлением приняла пьесу актриса М. Г. Савина, приехавшая к Толстому за разрешением поставить «Власть тьмы» на петербургской сцене, какое впечатление произвела пьеса на педагога и литературоведа Л. И. Поливанова, который восхищался новизной и оригинальностью произведения, на художника И. Е. Репина, взволнованного трагическим настроением драмы. Также Софья Андреевна описывает в книге воспоминаний, как новое произведение графа Толстого, по сообщениям свидетелей, восприняла семья императора Александра III. А.А. Стахович познакомил с «Властью тьмы» самые высокие слои общества, в том числе и российского монарха. Император охарактеризовал драму как «чудную вещь» и выделил, как са-

мый удачный, образ отставного солдата Митрича. Также Толстая писала, что одна из особ царской фамилии, находясь в большом восторге от пьесы, начала хлопотать о том, чтобы драма непременно появилась в театре. С разрешения императора, отменившего постановление театральной цензуры о запрете «Власти тьмы», в марте 1887 года начались репетиции пьесы в Александринском театре. Однако в то время, когда спектакль готовился к премьерному показу, обер-прокурору синода К. П. Победоносцеву удалось убедить Александра III в письме, что премьера пьесы Толстого в императорском театре станет «днём решительного падения нашей сцены» [6, с. 722]. В результате «Власть тьмы» в главном петербургском театре была объявлена запрещённой, и в течение восьми лет цензура не позволяла появиться пьесе на профессиональных сценах ни государственных, ни частных театров.

До публичного показа, который состоялся 17 октября 1895 года в Театре Литературно-артистического кружка в Петербурге, три раза подряд пьеса была показана на домашней сцене А. В. Приселкова (1890) и, по отзыву в письме сестры С. А. Толстой Т. А. Кузминской об этой постановке, очень понравилась элитной публике. Последующие инсценировки пьесы не удовлетворяли ни самого Льва Толстого, который присутствовал на двух представлениях в Малом театре и театре «Скоморох», ни Софью Андреевну, внимательно следившую за появлением драмы на столичных и провинциальных сценах, ни критиков, ни саму публику.

Известно, что Толстой создавал пьесу «Власть тьмы» для народа: проблема – крайнее невежество в крестьянском сословии, действующие лица – крестьяне, цель – воспитательная. Поэтому может показаться удивительным, что впервые «Власть тьмы» была показана не в России (1895), а на Западе. В 1888 году реформатор французской сцены Андре Антуан поставил в Свободном театре пьесу Толстого и сам играл в этом спектакле роль Митрича.

Английский журналист Уильям Стэд в своей книге «Truth about Russia» подробно описывал свою беседу со Львом Толстым, которая состоялась в 1888 году. На вопрос о крестьянском невежестве и драме «Власть тьмы» Стэд передавал слова Толстого так: «Граф Толстой считает странным, что публика сосредоточила своё внимание лишь на некоторых непристойных деталях и прошла мимо главного урока драмы <...>. Он написал свою пьесу как моральное назидание крестьянам, а она была показана лишь императору, а также в Париже, т. е. аудитории, для которой менее всего предназначалась» [9, с. 204]. Однако, несмотря на свой

национальный колорит и актуальность в первую очередь для российской действительности, «Власть тьмы» стала довольно быстро появляться в репертуарах театров Европы: 1888 год – Франция, 1890 год – Германия, 1893 год – Италия. В 1898 году гастролирующая итальянская труппа представила свою версию «Власти тьмы» театральным зрителям Петербурга. Известный издатель А. С. Суворин был на одном из представлений и затем в воспоминаниях описал свои впечатления, произведенные игрой некоторых актёров: «Я видел г-на Цаккони во "Власти тьмы". Я думал, что Никита будет сильно отдавать итальянцем. Оказалось, что он сыграл русского Никиту и притом так, что любо-дорого посмотреть <...>. Анютку играла взрослая актриса (г-жа Варини). Она схватила детский тон, а в той сцене, когда она пугается и бежит на печь, к Митричу, она играла прекрасно, и ощущение ужаса передавалось зрителям. Я на русской сцене этого не видел нигде» [7, с. 738].

Как и в России, отношение к пьесе театральной общественности было неоднозначным. Один из ведущих драматургов Франции А. Дюма-сын по поводу постановки пьесы в Свободном театре Антуана писал: «С точки зрения традиций французской сцены, я считаю, что пьеса Толстого недопустима. Она слишком мрачна; в ней ни одного симпатичного персонажа, а язык, на котором говорит Аким, останется у нас совершенно непонятным...» [3, с. 68]. Ещё один профессиональный драматург, представитель «школы здравого смысла» Э. Ожье утверждал, что «Власть тьмы» – это не столько пьеса, «сколько диалогизированный роман, длинноты которого неприемлемы для французской сцены» [3, с. 68]. В. Сарду, самый популярный драматург Франции в период Второй Империи, был солидарен и с Дюма, и с Ожье: «Пьеса жестока в своей правдивости и прекрасна; но она создана для чтения, а не для того, чтобы её смотрели на сцене. По моему мнению, её невозможно играть» [3, с. 68]. Однако следует учитывать, что вышеназванные мэтры французской драмы являлись хранителями традиций старой академической сцены, создателями французской бытовой, «салонной» драмы и во многом следовали принципам «хорошо сделанной пьесы» Э. Скриба.

Иначе к этой проблеме подходил писатель Р. Роллан, который на рубеже XIX–XX веков развивал активную деятельность по возрождению театра для народа. В своей книге «Народный театр» он писал, что пьеса «Власть тьмы» Толстого кажется ему «гнетуще-мрачной» и представляет собой «сплошные крики горя» [11, с. 54], поэтому не годится для широких народных масс. Такого же мнения придерживался русский философ и кри-

тик Вс. С. Соловьев. По его мнению, «Власть тьмы» при всех её художественных и идейных достоинствах может быть больше вредна и опасна, чем полезна, так как «слишком сложна для народного восприятия» [12, с. 11].

Но зарубежные режиссёры и не стремились к тому, чтобы ставить пьесу для народа. Их цель заключалась в том, чтобы на основе оригинальной драмы дать дорогу современному репертуару. Наравне с пьесами Ибсена, Метерлинка, Гауптмана драма Толстого считалась материалом к созданию абсолютно нового театра, называющего себя свободным или независимым.

Немецкие критики, которые поддерживали направление натуралистического театра, с восторгом приняли пьесу Толстого. В своей обзорной статье «"Власть тьмы" перед судом немецких критиков» сотрудник российской газеты «День» пишет о восприятии драмы Толстого в Германии и делает вывод, что немецкая критика в этом произведении видит прежде всего проблему общемировую: «Тенденция её (пьесы. – К. А.) не ограничивается каким-нибудь сословием и национальностью, а имеет общечеловеческое значение» [2, с. 832]. Однако внимание некоторых критиков привлекло именно национальное своеобразие драмы, особенно изображение «кающегося человека». Примечательно, что в отличие от национальных пьес Ибсена, которые с большим трудом шли за рубежом, «Власть тьмы» была принята немецким зрителем сразу же. По мнению критика Пауля Шлентера, успех пьесы связан с тем, что автор сумел через изображение русской действительности показать также и современную Германию, которой были близки проблемы, поднятые в драме [8, с. 80].

Другой немецкий критик, Ханс Олден в своей статье «Толстой и его берлинская публика» видел в оригинальном и глубоком произведении Толстого новый виток в развитии натуралистической драмы. Олден поэтапно описывал, как на премьере немецкая публика воспринимала «Власть тьмы»: с первого действия сюжет пьесы увлёк зрителей, потом весь зал в глубокой тишине прислушивался к каждому слову актеров, а в конце спектакля все находилось под глубочайшим впечатлением [8, с. 82]. По мнению Олдена, именно в реалистичности, отсутствии невидимой стены между сценой и залом, в единении людей перед лицом настоящего правдивого искусства есть будущее драматургии.

Немецкий режиссёр Отто Брам, известный на рубеже XIX–XX веков своим пристрастием к постановкам современных и оригинальных пьес, ввёл в репертуар немецкого театра «Власть тьмы», где роль Акима испол-

нял Макс Рейнхардт – будущий реформатор сцены, который своим творчеством сделал шаг к развитию уже постнатуралистского театра [5, с. 253].

Однако не только приверженцы натуралистического искусства приветствовали «Власть тьмы» Толстого. Известно, что Морис Метерлинк видел в идее «Власти тьмы» символистскую концепцию. В. Я. Брюсов был солидарен с бельгийским драматургом. В своей заметке «Метерлинк о Льве Толстом» Брюсов прокомментировал высказывания бельгийского поэта о «Власти тьмы»: «Красота и величие художественного произведения, в девяти случаях из десяти, зависит от того, насколько в нём проявляются тайны человеческого существования...<...> "Власть тьмы" – словно островок, восстающий над потоком драм, которые изображают одну внешность событий, островок величественного ужаса, озаренный дьявольским пламенем, но и чистым, чудесным светом, исходящим из первобытной души Акима» [1, с. 214].

В спектакле К. С. Станиславского в МХТ (1902) Брюсов хотел видеть именно то, о чём писал Метерлинк, и то, что видел в этой драме сам Брюсов: сквозь «внешность событий» проступает связь «временного с вечным», которую олицетворяет образ Акима [4, с. 169]. Ничего подобного в постановке Станиславского, которого в этой пьесе в первую очередь привлекала глубина художественного анализа быта русского крестьянства, Брюсов не увидел. Критик ответил на спектакль в печати небольшим, но негативным отзывом. В нём рецензент обращал внимание только на сценографию постановки, в частности, на звуковое сопровождение, которое называл «мелкими "подделками" под действительность»: «Эти подделки отвлекают внимание к пустякам от главного – идейного содержания драмы. Мы идём в театр не слушать звукоподражателя, а смотреть драму Льва Толстого» [4, с. 188]. Однако Станиславский стремился представить народную трагедию не только через изображение бытовых подробностей крестьянской жизни. Режиссёр старался как можно глубже заглянуть в характер русского мужика, раскрыть внутренний мир деревенского жителя. Он желал показать на сцене трагедию из истинно народной жизни России. Помимо этого Станиславский, как и другие европейские режиссёры, видел в произведении Толстого «Власть тьмы» начало той драматургии, на основе которой получит своё развитие новое зарождающееся театральное искусство [14, с. 187].

Итак, большое количество неоднозначных критических откликов на «Власть тьмы» связано с действительной масштабностью и оригинальностью пьесы Толстого. Повышенный интерес со стороны общественности

свидетельствует о том, что появление драмы «Власть тьмы» представляло собой крупное, этапное и в чём-то даже поворотное событие в мировой драматургии. Интерес к анализу пьесы с точки зрения её сценичности доказывает, что в этом произведении критики видели проявление принципиально новых форм, оригинальных решений, которые смогут расширить спектр приёмов драматургической литературы, наполнить их новым смыслом и получить своё выражение в современном театре.

Список литературы

1. Аврелий [В. Я. Брюсов]. Метерлинк о Льве Толстом // Литературное приложение к газете «Русский листок». 1902. № 95, 7 апреля. С. 214.
2. Аноним. «Власть тьмы» перед судом немецких критиков // День. Вып. 21. 887. С. 828–832.
3. Антуан А. Дневники директора театра. 1887–1906 / пер. и вступ. статья А. Г. Мовшенсона. М., Л.: Искусство, 1939. 504 с.
4. Бродская Г. Ю. Брюсов и театр (1900–1910-е годы) // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР. 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. С. 167–199.
5. Гвоздев А. А. Западноевропейский театр на рубеже XIX и XX столетий. СПб.: Лань, 2012. 416 с.
6. Гудзий Н. К. Власть тьмы. Комментарий // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Терра, 1992. Т. 26. С. 705–736.
7. Зверев А. М., Туниманов В. А. Лев Толстой. М.: Молодая гвардия, 2007. 782 с.
8. Новосельцева О. Н. Л. Н. Толстой в берлинском журнале писателей-натуралистов «Свободная сцена современной жизни»: 1890–1891 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2004. 220 с.
9. Опульская Л. Д. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1886 по 1892 год / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; отв. ред. К. Н. Ломунов. М.: Наука, 1979. 287 с.
10. Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894; с предисл. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1914. 478 с.
11. Роллан Р. Народный театр. СПб.: Знание, 1910. 149 с.
12. Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». X. О народе // Север. 1888. № 12. С. 11.
13. Толстовский ежегодник. 1912. Издание общ-ва Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общ-ва в Москве. М., 1912. 23 с.
14. Шульц С.А. Драматургия Л. Н. Толстого в контексте исторической поэтики (герменевтический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2004. 382 с.

References

1. Avrelij [V. YA. Bryusov]. *Meterlink o L've Tolstom* [Meterlink about Lev Tolstoy] *Literaturnoe prilozhenie k gazete «Russkij listok»* [Literary supplement to the newspaper "Russian leaf"]. 1902. № 95. 7 aprelya. P. 214.
2. Anonim. «*Vlast' t'my» pered sudom nemetskich kritikov* ["The Power of Darkness" before the court of German critics] *Den'* [Day]. Vyp. 21. 887. Pp. 828–832.

3. Antuan A. *Dnevniky direktora teatra. 1887–1906* [Diaries theater director. 1887–1906] Per. i vstup. stat'ya A. G. Movshensona. Moscow, Leningrad: Iskusstvo Publ., 1939. 504 p.
4. Brodskaya G.YU. *Bryusov i teatr (1900-1910-e gody)* [Bryusov and Theater (1900-1910s)] Literaturnoe nasledstvo [Literary heritage]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. T. 85: Valerij Bryusov. 1976. Pp. 167–199.
5. Gvozdev A. A. *Zapadnoevropejskij teatr na rubezhe XIX i XX stoletij* [Western European Theater at the turn of the XIX and XX centuries]. St.Petersburg: Lan' Publ., 2012. 416 p.
6. Gudzij N. K. *Vlast' t'my. Kommentarij* [The power of darkness. Comment] Tolstoj L. N. Poln. sobr. soch.: v 90 t. Moscow: Terra, 1992. T. 26. Pp. 705–736.
7. Zverev A. M., Tunimanov V. A. *Lev Tolstoj* [Lev Tolstoy]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2007. 782 p.
8. Novosel'tseva O. N. *L. N. Tolstoj v berlinskom zhurnale pisatelej-naturalistov «Svobodnaya stsena sovremennoj zhizni»: 1890–1891 gg.* [Tolstoy in the Berlin journal of naturalist writers The Free Scene of Modern Life: 1890–1891]: dis. ... kand. filol. n. Kostroma, 2004. 220 p.
9. Opul'skaya L. D. *Lev Nikolaevich Tolstoj: Materialy k biografii s 1886 po 1892 god* [Lev Nikolaevich Tolstoy: Materials to the biography from 1886 to 1892]/ AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo; otv. red. K.N. Lomunov. Moscow: Nauka Publ., 1979. 287 p.
10. *Perepiska L. N. Tolstogo s N.N. Strakhovym. 1870–1894* [Correspondence of L. N. Tolstoy with N. N. Strakhov. 1870–1894]; s predisl. i primech. B. L. Modzalevskogo. St.Petersburg, 1914. 478 p.
11. Rollan R. *Narodnyj teatr* [Folk Theater]. St.-Petersburg: Znanie Publ., 1910. 149 p.
12. Solov'ev Vs. S. *Besedy «Severa». X. O narode* [Conversations "North". X. About the people] Sever [North]. 1888. №12. Pp. 11.
13. *Tolstovskij ezhegodnik. 1912* [Tolstovsky Yearbook. 1912]. Izdanie obshh-va Tolstovskogo muzeya v Peterburge i Tolstovskogo obshh-va v Moskve. Moscow, 1912. 23 p.
14. SHul'ts S. A. *Dramaturgiya L.N. Tolstogo v kontekste istoricheskoy poehtiki (germenevticheskij aspekt)* [Leo Tolstoy's dramaturgy in the context of historical poetics (hermeneutic aspect)]: dis. ... d-ra filol. n. Rostov-na-Donu, 2004. 382 p.